

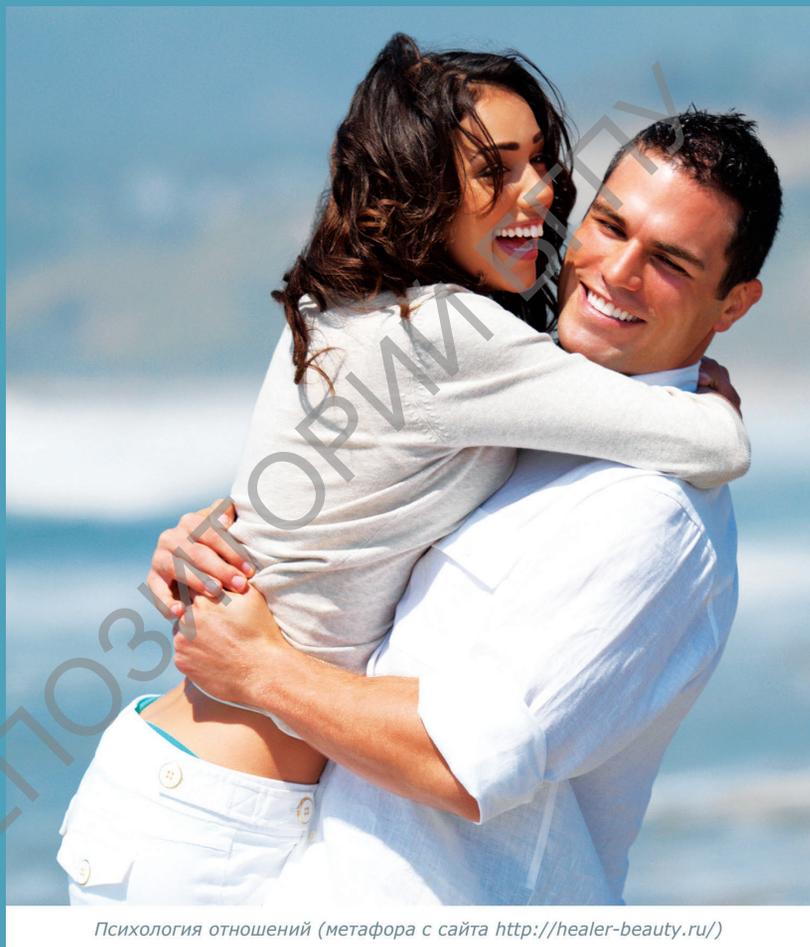
ПСИХОТЕРАПИЯ

Ежемесячный научно-практический журнал — орган печати
Общероссийской Профессиональной Психотерапевтической Лиги
и Саморегулируемой организации Национальная ассоциация развития
психотерапевтической науки и практики «СОЮЗ ПСИХОТЕРАПЕВТОВ И ПСИХОЛОГОВ»

Главный редактор
журнала
«Психотерапия»
МАКАРОВ
Виктор
Викторович
Президент
Профессиональной
психотерапевтической лиги
и Саморегулируемой
организации
Национальная ассоциация
развития
психотерапевтической
науки и практики
«СОЮЗ ПСИХОТЕРАПЕВТОВ
И ПСИХОЛОГОВ», д.м.н.,
профессор, заведующий
кафедрой психотерапии и
сексологии ФГБОУ ДПО
Российская медицинская
академия непрерывного
профессионального
образования Минздрава РФ

Заместитель
главного редактора
ИРИШКИН
Андрей
Александрович
руководитель
Сообщества RusPsy

Редакционная
коллегия:
БЕЛЯНИН В.П.
БЕРМАНТ-ПОЛЯКОВА О.В.
БУРНО М.Е.
ДМИТРИЕВА Н.В.
ДАРЕНСКИЙ И.Д.
ДОМОРАЦКИЙ В.А.
ЗАВЬЯЛОВ В.Ю.
ЗАЩИРИНСКАЯ О.В.
КАТКОВ А.Л.
КОЧЮНАС Р.Б.
РЕШЕТНИКОВ М.М.
ТУКАЕВ Р.Д.
ТХОСТОВ А.Ш.
УЛЬЯНОВ И.Г.
УМАНСКИЙ С.В.
ШЕВЧЕНКО Ю.С.

Психология отношений (метафора с сайта <http://healer-beauty.ru/>)

Основные темы номера:

- Психотерапевтическая гостиная
- Психотехнический анализ магических практик
- Психотерапия и стандартизация
- Психотерапевтические истории. Тошнота
- Психотерапия методом структурирования мышления
- Психолого-педагогическое сопровождение одаренных студентов

3 (171)
2017

Главный редактор
журнала «Психотерапия»
МАКАРОВ В.В.
Президент Профессиональной
психотерапевтической лиги и
Саморегулируемая организация
Национальная ассоциация развития
психотерапевтической науки и
практики «СОЮЗ ПСИХОТЕРАПЕВТОВ
И ПСИХОЛОГОВ», д.м.н., профессор,
заведующий кафедрой психотерапии
и сексологии ФГБОУ ДПО Российская
медицинская академия непрерывного
профессионального образования
Минздрава России

Зам. Главного редактора
ИРИШКИН А.А.
руководитель Сообщества RusPsy

Редакционная коллегия:
БЕЛЯНИН В.П.
БЕРМАНТ-ПОЛЯКОВА О.В.
БУРНО М.Е.
ДАРЕНСКИЙ И.Д.
ДМИТРИЕВА Н.В.
ДОМОРАЦКИЙ В.А.
ЗАВЬЯЛОВ В.Ю.
КАТКОВ А.Л.
КОЧЮНАС Р.Б.
РЕШЕТНИКОВ М.М.
ТУКАЕВ Р.Д.
ТХОСТОВ А.Ш.
УЛЬЯНОВ И.Г.
УМАНСКИЙ С.В.
ШЕВЧЕНКО Ю.С.

Адрес редакции:
109280, Москва, 2-й Автозаводский
пр., 4. Кафедра психотерапии
Тел. (495) 675-45-67

Издатель:
ИП Иришкин Дмитрий Андреевич
genius-media@mail.ru
(495) 518-14-51
При перепечатке материалов
согласование с издательством
обязательно.

**Подписные индексы на журнал
«Психотерапия»**
по каталогу «Роспечать»: 82214 и
УралПресс: 82214
Для справок: (495) 518-14-51,
genius-media@mail.ru
© ИП Иришкин Дмитрий Андреевич
Тираж 100 экз

Ежемесячный научно-практический журнал — орган печати Общероссийской Профессиональной
Психотерапевтической Лиги и Саморегулируемой организации
Национальная ассоциация развития психотерапевтической науки и практики
«СОЮЗ ПСИХОТЕРАПЕВТОВ И ПСИХОЛОГОВ»

ПСИХОТЕРАПИЯ

№ 3 (171), 2017 г.

Содержание

ТЕОРИЯ. ФИЛОСОФИЯ. МИРОВОЗЗРЕНИЕ

БУРНО М.Е.

Одна из наших психотерапевтических пьес
(«Психотерапевтическая гостиная») 2

КАТКОВ А.Л.

Психотехнический анализ
магических практик 16

ДОКЛАДЫ. ЛЕКЦИИ. ОБЗОРЫ

ОЛИФИРОВИЧ Н.И., МАЛЕЙЧУК Г.И.

Убивающая мать – мертвая дочь:
непринятие матерью взросления дочери
(«Сказка о мёртвой царевне
и семи богатырях») 27

ГУРИН И.В.

Перспективы психоаналитической терапии
морального нарциссизма 36

ХРАМЦОВ В.В.

Возможности использования гипноза
и внушения в терапии психосоматических
расстройств 50

НАРИЦЫН Н.Н.

Психотерапия и стандартизация 55

ВОЛКОВ Д.Т.В.

Психолого-педагогическое сопровождение
одаренных студентов в образовательной
среде 58

МЕТОДИКА. МЕТОД. МОДАЛЬНОСТЬ

ЛИНДЕ Н.Д.

«Инвестированные» чувства можно вернуть с
помощью метода эмоционально-образной
терапии 61

ГРЕБНЕВ С.А.

Наркотическая зависимость. Психотерапия
методом структурирования мышления 74

ВЕСЕЛКОВА Ю.В., МЕЛЁХИН А.И.

Когнитивно-поведенческая психотерапия
в реабилитации пациентов с зависимостью
от психоактивных веществ 95

ИЗ ОПЫТА ПРАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ

БЕБЕНИН А. А., РЕТЮНСКИЙ К.Ю.

Применение комплекса методов лечения
неорганического энкопреза в детском
возрасте 96

УЗЛОВ Н.Д.

Тошнота 98

Убивающая мать – мертвая дочь: непринятие матерью взросления дочери («Сказка о мёртвой царевне и семи богатырях»)

ОЛИФИРОВИЧ Н.И.

канд. психол. наук, доцент кафедры возрастной и педагогической психологии БГПУ им. М.Танка,
директор Белорусского Института Гештальта

МАЛЕЙЧУК Г.И.

Канд. психол. наук, доцент кафедры психологии, Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина,
действительный член Европейской Ассоциации Гештальт Терапии (EAGT),
член правления Белорусской Ассоциации Психотерапевтов (БАП)

Не получив признания своей женственности от матери, девушки-дочери в сказках и в жизни вынуждены искать это признание у других объектов.

Предварительные замечания

Известная «Сказка о мертвой царевне и семи богатырях» А.С. Пушкина — литературное произведение, в основу которого легли различные вариации истории о Белоснежке и семи гномах. Этот сюжет описан братьями Гримм, А.Н. Афанасьевым, а также в сказках разных стран: шотландской народной сказке «Золотое дерево и Серебряное Дерево», армянской сказке «Нури Хадиг», итальянской народной сказке «Белла Венеция», сказке народов Восточной Африки «Волшебное зеркало» и др. Схожие мотивы обнаруживаются в сериале «Десятое королевство», фильме «Белоснежка и охотник» и многих других современных произведениях.

Истории с небольшими вариациями «крутятся» вокруг одного сюжета. Юная девушка остается без матери. Отец вступает во второй брак. Мачеха по мере взросления девушки испытывает все больше зависти и злости и в итоге решает убить падчерицу. Но ее замысел рушится — девушка остается в живых. Тогда мачеха предпринимает ряд попыток, направленных на физическое уничтожение девушки. Однако благодаря помощи семи гномов/богатырей и возлюбленного она остается в живых и побеждает злую мачеху.

Таким образом, это одна из сказок, в которой описывается один из вариантов отношений между матерью и дочерью.

Но в фокусе этой сказки оказывается именно тот период, когда дочь взрослеет и превращается из девочки в девушку. Мы попробуем понять, что происходит в диаде «мачеха – падчерица» / «мать – дочь» и почему впол-

не обычные отношения превращаются в садистические, разрушительные, пропитанные ненавистью и аннигиляционной агрессией, используя материал произведения гениального русского поэта.

«А девочка созрела»

Итак, мачеха – самая красивая женщина в королевстве. Под королевством в узком смысле можно рассматривать семью, где в супружеской диаде жена является самой красивой для своего мужа.

Так может продолжаться долго. Если у такой матери рождаются одни сыновья, она может остаться единственной «королевой» в своем доме.

Но иногда у таких матерей рождаются дочери, или им приходится стать мачехой для неродной по крови девочки. И зачастую они довольно долго выполняют все функции по «выращиванию» девочки – заботятся, кормят, поят, воспитывают. Однако рано или поздно дочери взрослеют. Такой момент наступает в сказке. Итак, девочка созрела:

*Но царевна молодая,
Тихомолком расцветая,
Между тем росла, росла,
Поднялась — и расцвела,
Белолица, черноброва,
Нраву кроткого такого.*

И как только падчерица расцветает, мачеха испытывает настолько сильную злость, что готова уничтожить юную девушку. Возникает закономерный вопрос: что

происходит? Что является триггером, «включающим» убивающий паттерн в отношении дочери? Почему именно тогда, когда она переходит из состояния «девочка» в состояние «девушка»?

Интересно, что в сказке А.С.Пушкина агрессия мачехи-матери возникает вслед за простым фактом: у девушки появляется жених:

*И жених сыскался ей,
Королевич Елисей.*

Таким образом, жених – это подтверждение того, что девочка превратилась в девушку. Анализ материнской агрессии выходит за пределы диады «мать – дочь» («мачеха – падчерица») и включает третий объект – отца. В вариациях сказок о мертвой царевне он иногда жив, иногда отсутствует или мертв. Однако в любом случае именно его образ, его влияние, его присутствие – реальное или символическое – запускают «убийство» дочери. Именно ее взросление, сексуальное созревание превращают треугольник «мать – отец – дочь» в другой треугольник: «женщина – мужчина – женщина». И будят зависть, ревность и конкуренцию в душе у той, которая должна любить, заботиться и оставаться матерью. Должна – но не может.

Появление жениха – королевича Елисея – включает зависть и ревность. Жених является подтверждением того, что девушка нравится мужчинам, что она хороша собой, что именно ее выбирают, предпочитают. Ее, а не мачеху-мать. И для некоторых из них эти переживания невыносимы

Задачи родителей взрослеющей дочери

На каждом этапе развития динамичная семейная система гибко меняет правила, структуру, способы коммуникации. Это предполагает, что каждый из родителей должен выполнить ряд задач, позволяющих ребенку перейти на новый этап развития.

Подростая девушка нуждается в подтверждении своей формирующейся женственности от значимых объектов – матери и отца. У каждого из них на этом этапе отношений с дочерью есть свои родительские задачи.

Задача отца – заметить взросление дочери-девушки, восхититься и очароваться ее красотой и – самое важное – не соблазниться, не перейти ту тонкую и опасную черту, которая ведет к реальному или символическому инцесту. Отцу нужно балансировать на этой тонкой грани и не скатиться ни к полюсу отчуждения-дистанцирования, ни к полюсу чрезмерного сближения с дочерью. Второй полюс представляется более опасным. Психологическая незрелость отца может быть причиной серьезного нарушения границ и привести к серьезным последствиям в психическом и личностном развитии дочери.

Но в данной сказке ничего подобного не происходит. Царь-отец, по всей видимости, справился со своей отцов-

ской функцией на этом этапе отношений со своей дочерью. Даже в тех вариантах сказки, где он умер или убит, его дочь способна в будущем довериться мужчине и принять его любовь, что является свидетельством хорошо выполненных родителем задач.

Задача матери – принять формирующуюся красоту и женственность своей дочери и признать, что она (дочь) «милее, румяней и белее...», чем ее мать. В случае хорошего развития отношений в диаде «мать – дочь» подрастающая девушка получает от матери важный подарок – признание ее женской идентичности. Такая мать понимает и замечает изменения в дочери, способна поддерживать ее хрупкую женственность, контейнировать возникающую тревогу («Я некрасивая» – «Ты очень красивая. Ты красивее меня»). Однако это может сделать только та мать, у которой сформирована устойчивая идентичность «Я-женщина».

Отметим, что далеко не каждая мать является таковой в реальной жизни. Инфантильная, психологически незрелая мать с несформировавшейся женской идентичностью сама нуждается в постоянном подтверждении своей неустойчивой самооценки и вынуждена рассматривать любой появляющийся в ее поле объект как повод для сравнения и конкуренции. К сожалению, постоянная тревога и неуверенность, а также переполняющие ее зависть и враждебность ведут к тому, что собственная подрастающая дочь тоже становится конкурентом, как падчерица для Царицы в анализируемой сказке.

В сказке эта невозможность подтвердить дочери ее женственность и сексуальность отражается через усиление – мать не родная, а мачеха. Замена матери на мачеху – достаточно частый прием, используемый во многих сказках. Этим подчеркивается «психологическая неполноценность», несостоятельность матери, ее неспособность адекватно выполнять свои функции на данном этапе развития дочери.

Именно поэтому Царица в анализируемой сказке не может сделать такой **подарок** дочери-падчерице. В силу своих личностных особенностей она не способна на принятие, признание и любовь к подростковой девочке. И поэтому ее яблоки отравленные.

Яблоко – важный символ. Именно яблоко стало тем плодом, которым Змей в раю соблазнил Еву, а она, в свою очередь – Адама. Именно яблоко раздора привело к Троянской войне. Яблоко – это и символ смерти (именно оно сделало смертными Адама и Еву), и символ новой жизни. У многих народов вручение яблока означало признание в любви.

Именно в этом состоит двойственность «подарка» царицы. Она вручает падчерице яблоко будто бы с хорошими намерениями, но этот подарок убивает девушку. Такие «подарки» от матерей мы часто наблюдаем в реальной жизни. «Я забочусь о тебе, но ты такая толстая», «Я хочу как лучше, но если ты не..., то ты (не поступишь;

не закончишь школу; будешь никому не нужна и т.п.). У женщины, не принимающей взросление своей дочери, в корзине всегда припасены «отравленные яблочки»: критика, обесценивание, агрессия, унижение, сверхконтроль, сравнение с более успешными людьми и др. Убивать можно по-разному, и «мачехи» разных стран и народов являются специалистами в этих делах.

Чаще всего мачеха-царица — человек с нарциссической структурой личности, иногда — с антисоциальными чертами. Несмотря на ее реальную красоту и ум, которые так точно «схватил» поэт:

*Правду молвить, молодлица
Уж и впрямь была царица:
Высока, стройна, бела,
И умом и всем взяла —*

Царица не является самодостаточной и уверенной в себе женщиной. Она расщеплена — с одной стороны, живет с ощущением своей красоты, с другой — она очень не уверена в своей женской привлекательности и состоятельности. Это проявляется в таких аспектах ее личности, как неконтролируемые вспышки агрессии, ревность (Но зато горда, ломлива, Своенравна и ревнива), а то и антисоциальное поведение, направленное на уничтожение соперницы.

Она постоянно нуждается в подтверждении своей неустойчивой самооценки со стороны внешних объектов:

*«Я ль, скажи мне, всех милее,
Всех румяней и белее?»*

Функция зеркала в сказке и жизни

В качестве подтверждения своей женской идентичности Царица регулярно обращается к Зеркальцу как значимому Self-объекту.

*Ей в приданое дано
Было зеркальце одно;
Свойство зеркальце имело:
Говорить оно умело.
С ним одним она была
Добродушна, весела,*

Зеркальце Царицы — не простое, а волшебное. В чем же суть его волшебства? Оно может разговаривать. Важнее всего то, что зеркальце **живое**. Живое, то есть имеющее собственную точку зрения, обладающее собственной активностью, а не пассивно отражающее все, что в него попадает.

Увидеть себя в живом зеркале — это, фактически, значит посмотреть на себя глазами Другого. Когда мы смотрим на себя в обычное зеркало, мы видим только часть своего отражения — то, что можем и готовы увидеть, но не более. М. Бахтин говорит, что человек переживает

перед зеркалом ложь и фальшь, потому что, находясь перед ним, он хочет посмотреть на себя глазами Другого, однако не может увидеть ничего, кроме удвоения своего собственного лица.

Он не видит реакции на себя со стороны другого человека, он видит только свои-чужие глаза, которые отражаются в этом зеркале.

Лишь глядя в глаза Другого, в данном случае — живого зеркала, мы можем посмотреть на себя чужими глазами.

Эти глаза могут быть дружелюбными, ласковыми, приветливыми, принимающими, или, наоборот, подозрительными, ненавидящими, смотрящими с плохо скрываемым презрением. В зеркале мы, естественно, не увидим подобной реакции: ведь мы наблюдаем двойника — свое второе я.

Царица регулярно обращается к зеркальцу с целью подтверждения своей неустойчивой женской идентичности.

«Свет мой, зеркальце! скажи

Да всю правду доложи:

Я ль на свете всех милее,

Всех румяней и белее?»

И ей зеркальце в ответ:

«Ты, конечно, спору нет;

Ты, царица, всех милее,

Всех румяней и белее».

Когда зеркало ведет себя как двойник, второе Я, отражая только то, что Царица хочет увидеть, она остается довольной и счастливой. Получив очередную порцию признания собственной женской привлекательности от значимого объекта, царица впадает в грандиозный нарциссический полюс:

И царица хохотать,

И плечами пожимать,

И подмигивать глазами,

И прищелкивать перстами,

И вертеться, подбочась,

Гордо в зеркальце глядясь.

Заметим, что Царица ведет себя как маленький ребенок, получивший желанную порцию любимого лакомства.

Но оно быстро заканчивается, и она вновь и вновь испытывает мучительный голод подтверждения, потому что внутри она все еще не верит в то, что она красива, желанна, привлекательна.

И поэтому снова и снова на свет извлекается зеркальце с извечным вопросом — «Я ль на свете всех милее», за которым скрывается болезненное подозрение: «Я некрасива. Я не интересна. Я не способна никому понравиться. Если в моем окружении появится другая женщина, она обязательно будет лучше меня».

Принятие своего возраста как признак зрелости

Время идет вперед – и вот Царица, как и любая другая женщина, начинает стареть и терять свою прежнюю красоту, а подрастающая Царевна с каждым днем становится краше и краше. Красота и молодость падчерицы являются неммым укором, символизирующим неумолимость времени и вытекающих из этого последствий: красота и молодость Царицы не вечны.

При этом Царица никогда не жила в согласии с самой собой – она всегда испытывала тревогу по поводу собственной привлекательности. Именно поэтому расцветающая женственность падчерицы вызывает у нее чувства ревности и зависти и актуализирует конкуренцию с Царевной.

Но ситуация достигает точки своего высшего напряжения, когда однажды, привычно обратившись к зеркалу, Царица не услышала от него слов подтверждения своей несравненной красоты.

*На девичник собираясь,
Вот царица, наряжаясь
Перед зеркальцем своим,
Перемолвилась с ним:
«Я ль, скажи мне, всех милее,
Всех румяней и белее?»
Что же зеркальце в ответ?
«Ты прекрасна, спору нет;
Но царевна всех милее,
Всех румяней и белее».*

Этот момент является сложным, а иногда и переломным в жизни каждой женщины. Красота и молодость подрастающей дочери является свидетельством неизбежного увядания и старости ее матери. В естественном цикле жизни женщина знает, что придет время, когда она будет уже не такой молодой и прекрасной, и «накапливает» другие доказательства своей женской состоятельности, к которым она может обращаться в моменты тревоги. Устойчивая идентичность, профессиональные интересы, дети, хобби, познание мира – есть десятки разных способов почувствовать себя живой и значимой для Других.

Но если у женщины никогда не было ничего, кроме ее красоты, старение вызывает ужас и ярость – она теряет, а другая обретает. В реальной жизни в качестве таких «зеркал» выступают другие люди – свидетели изменений, которые и сообщают женщине, что она изменилась, а дочь выросла и превратилась в красавицу. Слова мужа «Дочка-то какая выросла», замечание собственной матери «Посмотри, скоро внуков тебе нарожает», мимоличный взгляд соседки – «О, такая, как ты в молодости, только красивее» – все это может запустить колесо зависти и агрессии.

В сказке царица, не получив привычное подтверждение собственного превосходства, в ярости бросается на Self-объект.

*Но скажи: как можно ей
Быть во всем меня милей?
Признавайся: всех я краше.
Обойди все царство наше,
Хоть весь мир; мне ровной нет.*

Не в силах выдержать напряжение, связанное с тем, что зеркало из двойника превратилось в Другого, отражающего что-то неприятное и невыносимое, Царица впадает в нарциссическую ярость:

*Как царица отпрыгнет,
Да как ручку замахнет,
Да по зеркальцу как хлопнет,
Каблучком-то как притопнет!..*

Не желая принимать реальность происходящего, Царица в качестве психологической защиты использует неприятие реальности и обесценивание. Неспособная согласиться с тем, что девушка выросла и обрела свою женскую привлекательность, она обвиняет зеркало во лжи:

*Ах ты, мерзкое стекло!
Это врешь ты мне на зло.*

Далее следует обесценивающий текст в отношении своей падчерицы и других, потенциально «виновных» в том, что девушка становится все прекраснее, а Царица теряет красоту:

*Как тягаться ей со мною?
Я в ней дурь-то успокою.
Вишь какая подросла!
И не диво, что бела:
Мать брюхатая сидела
Да на снег лишь и глядела!
Но скажи: как можно ей
Быть во всем меня милей?
Признавайся: всех я краше.
Обойди все царство наше,
Хоть весь мир; мне ровной нет.*

И в эти моменты бесполезно объяснять, что никто не врёт, что никто не виноват, что дочь или другие молодые девушки не «забирают» ее красоту, что этот процесс отражает естественный ход вещей. Однако у женщины, фиксированной на идее вечной молодости и красоты, в такие моменты начинают активизироваться следующие способы поведения:

1. **Улучшение себя.** Такая Царица все время тратит на тренажерный зал, пластические операции, омолаживающие процедуры. Она сидит на диетах, занимается своей внешностью, ищет секреты вечной молодости, то идя на йогу, то посещая ашрамы, то покупая новый чудодейственный крем. Такая женщина воюет с самим временем.

2. Ухудшение или разрушение Другого, чаще всего – дочери или других молоденьких девушек из окружения. Это и Салтычиха, прижигающая раскаленными щипцами своих крестьянок, и матери-психопатки, мучающие и избивающие своих дочерей. И, конечно, мачеха, пытающаяся убить падчерицу чужими руками (Чернавка), а когда план не срабатывает – убивающая ее лично.

Из текста сказки мы видим, что у Царицы актуализируется ненависть по отношению к падчерице-дочери. Она не просто хочет отослать ее «с глаз долой» – она хочет разрушить ее, убить, связать и оставить на съедение волкам. Аннигиляционная агрессия царицы достигает своего апогея, когда она узнает, что девушке удалось спастись. Она доводит план мести до конца – и, откусив отравленного яблочка, девушка погружается в состояние, которое внешне похоже на смерть.

Сексуализация отношений как подтверждение женственности

Не получив признания своей женственности от матери, девушки-дочери в сказках и в жизни вынуждены искать его у других объектов.

Довольно часто в семье с агрессивной, обесценивающей, критикующей и отвергающей матерью таким человеком становится отец. Он может жалеть дочь, пытаться ее тайно поддерживать. Но в случае, если он женат на нарциссической женщине с параноидными или анти-социальными чертами, его действия могут только ухудшать ситуацию.

Чем больше он заботится о подрастающей дочери, тем в большую ревность и ярость впадает жена и тем больше достается девочке. Она идет за поддержкой к отцу – и цикл повторяется. Если отец – мягкий, интеллигентный человек, он реально не понимает, как помочь своей дочери.

Отец с дочерью могут образовывать тайную коалицию против матери-мачехи, что усиливает ее подозрительность и ярость.

И часто дочь выбирает уйти из дома и искать подтверждения своей привлекательности во внесемейной среде. И тогда, как в сказке, отец может переживать из-за того, что дочь ушла из дома: «Тужит бедный царь по ней», но ничего не предпринимать для нормализации ситуации – потому что такую жену «переделать» невозможно.

Иногда отца в семье просто нет – например, он умер, как в разных вариациях сказок, или надолго уехал: ведь жить с такой женой непросто. И тогда мать-мачеха безнаказанно издается над дочерью-падчерицей: ее никому защитить. Самое разумное в этой ситуации – конечно, покинуть дом. И если девушка чувствует себя в силах уйти – она уходит.

Однако тут ее ожидает новая ловушка. Неуверенная в своей привлекательности, она может начать искать подтверждение, меняя сексуальных партнеров и заглядывая в разные «зеркала».

Современные формы полиандрии, промискуитет, беспорядочные половые связи – это лишь небольшая часть аутоагрессивных действий, которые она может использовать для того, чтобы исцелить раны, нанесенные мачехой-матерью.

В разных вариациях сказки девушке приходится «пройти» через бесчисленное множество богатей, гномов и пр.

Не зря их число варьирует – в одних сказках семь, в других – двенадцать... Чтобы обрести себя, встретиться со своей женской идентичностью, «напитаться» признанием, она смотрит в разные «зеркала». И тут возможны два исхода.

Первый – **деструктивный**. Он может проходить двумя путями.

1. Девушка может включиться в конкуренцию с мачехой-матерью и «доказывать» ей, что она красивая, привлекательная, сексуальная и нравится мужчинам. Она впадает в отыгрывание и зачастую не может остановиться.

Если в ее душе «пробита дыра», если мать-мачеха была жестокой, садистической, обесценивающей, девушка, интериоризировав ее образ, так же, как и она, будет нуждаться в постоянной поддержке.

В качестве «зеркал» она предпочитает мужчин – сексуальных партнеров, коллег, мужей, как собственных, так и чужих, которых она соблазняет и потом отвергает, потому что рано или поздно любое «живое зеркало» начинает говорить невыносимую для нее правду.

2. Девушка может «заморозиться», что может проявиться в отсутствии сексуального интереса, сексуального желания или способности в будущем испытывать удовольствие от сексуального акта.

3. Девушка может «превратиться» в собственную мачеху – мать и атаковать любые намеки на сексуальность в других женщинах, становясь очень «правильной» и выскывая вокруг малейшие искры «неприличного вида» или «поведения».

Второй – **конструктивный**. Уйдя из-под опеки мачехи-матери, она ищет другие способы для формирования зрелой женской идентичности: получает профессию, ищет и строит по-настоящему близкие отношения с мужчиной, старается реализоваться в разных областях. Однако и в случае такого исхода внутри остается «черная дыра» как отражение конкурирующего, завистливого, разрушительного материнского образа.

Однако обычно эти процессы могут быть осознаны и проработаны в терапии, а часть душевных ран исцелена за счет близости в значимых любовных и дружеских отношениях.

Убивающая мать и гиперкомпенсация

В сказке девушка получает отравленное яблоко, что символически означает невозможность подтверждения своей женственности, после чего умирает. Но ее смерть не является буквальной.

Она,

Как под крыльшком у сна,

Так тиха, свежа лежала,

Что лишь только не дышала.

По сути, речь идет о **психологической смерти** — как неспособности полноценно жить и утверждаться в своей женственности. В реальной жизни девушка может выбирать варианты: либо символически «убивать себя» — например, переставая есть (анорексия), пытаясь повредить или даже убить себя (аутоагрессия). Но наиболее частым вариантом символической смерти является депрессия.

В своей книге «Сказки обратимой смерти. Депрессия как целительная сила» Симона Мацлиах-Ханох рассматривает депрессию как процесс, обладающий важным терапевтическим потенциалом. Смерть различных сказочных героинь рассматривается как временное, обратимое явление. Спит ли Спящая Красавица 100 лет, спит ли Мертвая Царевна несколько месяцев — этот процесс можно рассматривать как целительное лекарство для ее раненой, травмированной души.

Наши современники всё чаще и чаще впадают в депрессию. И депрессия «молодеет» — все чаще и чаще за помощью обращаются молодые девушки, которые не могут повзрослеть. Хотят, но боятся — потому что рядом находится мать-мачеха, которая не позволяет дочери вырасти и стать взрослой, самостоятельной, свободной женщиной. Модные тенденции матери-мачехи — это оставаться такой, как дочь. Современные технологии позволяют женщинам, между которыми огромная разница в возрасте, выглядеть как ровесницы. Такая мать может покупать себе и дочери одинаковую одежду, «тусоваться» с ее подружками — в общем, делать все, чтобы не дать вырасти дочери, оставаясь рядом с ней красивой, сексуальной и молодой.

Депрессия возникает из-за невозможности, встретившись с разочарованием, принять его и пережить. Дочери безумно сложно и невыносимо больно сталкиваться с тем, что мать бывает враждебной, обесценивающей, контролирует каждый шаг, дает двойные, расщепляющие душу послания. «Ты, конечно, уже выросла, но...», «Что бы ты без меня делала», «Ты без меня не сможешь» — это мягкий вариант манипуляции. «Ты — (перечисление всех известных животных, растений и вариантов сниженного интеллекта)», «Лучше бы я тебя не рожала», «Лучше бы ты умерла». И такая мать не обращается к терапевту, потому что она лишь в сказке осознает, что хочет убить свою дочь. В реальности ее поведение пода-

ется под соусом «Я желаю тебе добра». И она продолжает кормить дочь отравленными яблочками — кусочек за кусочком, каждый день, приправляя сахаром «Вот если бы у меня была такая жизнь/ мама / возможность...»

И если дочь не бросается «во все тяжкие», не начинает воевать и не убегает из дома, ей остается только погрузиться в самые темные, самые потаенные уголки своей души. Ей остается только умереть. Умереть, чтобы не встречаться с тем, что у матери есть своя внутренняя «темная часть» — убивающая, разрушающая, завидующая, чтобы не сталкиваться с правдой: по сути мать — это мачеха.

Близость как спасение

Есть ли выход из этой сложной, болезненной ситуации — ситуации, когда мать день за днем, час за часом потихоньку «травит» и убивает свою дочь? Как мы писали выше, один из вариантов — уйти. Но это не всегда возможно — нет сил, нет денег, нет поддержки... В этой ситуации всегда нужна третья сторона — спасательная «кочка» в топком болоте, встав на которую, можно попытаться сделать следующий шаг. Иногда такой «кочкой» становится терапевт. Иногда — отец, который поддерживает сепарацию дочери. Но есть еще один способ исцеления — это отношения здоровой зависимости / привязанности, которые позволяют выйти дочери из постоянного цикла «преследователь — убегающий». Это может быть близкий друг или подруга, возлюбленный, мудрый коллега, родственник. Именно рядом с таким человеком девушка может узнать, что есть близость без использования и разрушения, что агрессия бывает конструктивной и деструктивной, что из болезненных отношений можно и нужно выходить — и чем быстрее, тем лучше.

В сказке в качестве такого «хорошего объекта» выступает жених — королевич Елисей. Именно он отправляется на поиски невесты и совершает ряд усилий для ее спасения. Он пытается найти девушку, еще не зная, что она не живая и не мертвая, и отправляется в долгое путешествие. Отметим, что царевич Елисей и сам находится в переживании утраты — он потерял связь с возлюбленной. Самый чувствительный и заинтересованный, он готов последовать за ней в ее депрессию. «Он горько плачет» — слова, свидетельствующие о том, что королевич Елисей глубоко переживает утрату. Он пытается найти, обнаружить возлюбленную. Вначале он обращается к Солнцу — это ясный, житейский, поверхностный слой отношений, когда мы пытаемся «вытащить» человека из депрессии советами, объяснениями, рекомендациями. Но увы — здесь ему не найти Царевну. Он обращается к Месяцу, который отражает темную, ночную, теньевую сторону — страхи, агрессию, отвергаемые нами части. Он и тут ему не найти возлюбленную, не вызвать

отклик в ее израненной, недоверчивой душе. Тогда он обращается к ветру – гибкому, способному проникнуть в самые сокровенные тайны и заметить самые глубоко запрятанные болезненные секреты. И именно от него он получает ответ:

*Там за речкой тихоструйной
Есть высокая гора,
В ней глубокая нора;
В той норе, во тьме печальной,
Гроб качается хрустальный
На цепях между столбов.
Не видать ничьих следов
Вкруг того пустого места;
В том гробу твоя невеста.*

Чтобы найти травмированную, израненную душу, чтобы исцелить ее от материнского яда, Другой должен спуститься на самые глубокие слои психики. Там одиноко и пустынно. Там страшно. И не каждый рискнет вступить в близость с «мертвой» женщиной. Потому что только в сказке Царевна просыпается сразу после поцелуя любимого, а в реальности могут пройти месяцы и годы, прежде чем она откроет глаза. Однако в сказке герой активно действует:

*И о гроб невесты милой
Он ударился всей силой.
Гроб разбился. Дева вдруг
Ожила. Глядит вокруг
Измученными глазами,
И, качаясь над цепями,
Привздохнув, произнесла:
«Как же долго я спала!»
И встает она из гроба...
Ах!.. и зарыдали оба.*

В сказках с помощью поцелуя любимого часто удается вернуть к жизни «условно мертвых» героинь. Но не только в сказках, но и в реальной жизни для помощи депрессивному пациенту его спасателю приходится преодолевать многие препятствия и совершать бесчисленные подвиги. Именно поэтому далеко не каждый король Елисей, Иван-Царевич, Принц и т.д. способен на огромное количество активности с сомнительным исходом. Ведь не факт, что удастся спасти возлюбленную, что мертвая Царевна оживет. И далеко не всегда и не всем удается расколдовать свою мертвую суженную.

Главная проблема заключается в том, что проклятье наложено другим человеком — матерью-мачехой. И по хорошему, она бы должна, раскаявшись, снять это проклятие, сказать «Прости, мне жаль, была не права». Но и сказочная, и повседневная реальность суровы. Этого не происходит. Никогда. И поэтому «колдовство» матери остается односторонним процессом — она может расколдовать дочь, но не хочет, не может, а иногда уже и не

в состоянии ее расколдовать. Надежду дает понимание того, что вместо матери-мачехи это могут сделать другие люди: значимая для девушки женщина (например, добрая фея-крестная), подруга, бабушка. Такое «колдовство» можно «снять» посредством обряда женской инициации. Например, популярность расстановок можно объяснить и тем, что там существуют целые психотехнические ритуалы принятия, благословения от рода или только от его женской/мужской части, позволяющие встретиться с «хорошей», «доброй», «любящей» частью своей матери.

К сожалению, в современном мире женские и мужские инициации чрезмерно упростились, формализовались и перестали выполнять свои изначально заложенные в них функции — передавать любовь, поддержку, благословлять и отпускать. И поэтому царевичи в сказках, а мужья в жизни выполняют несвойственную им функцию, «подчищая» родительские ошибки. В современной семейной психологии такая функция носит красивое название: «психотерапевтическая функция семьи». Это — еще одно свидетельство важности «большой» семейной системы — если мать завидует, конкурирует и «убивает» дочь, всегда найдутся тетушки — бабушки — сестрицы, которые помогут и спасут. Но тенденция современной семьи к нуклеарности, малочисленности, отделенности от расширенной приводит к тому, что этот ресурс почти невозможно задействовать, И поэтому сегодня «лечит» не семья в целом — лечит отдельный человек, чаще всего — муж, становясь одновременно и психотерапевтом, и родителем для своей «мертвой» возлюбленной.

Нарциссическая депрессия как результат прерванного потока любви

Вернемся к нашей истории. Не выдержав сравнения не свою пользу, царица получает нарциссическую травму и впадает в переживания, характерные для противоположного грандиозному полюсу — в состояние ничтожности с нарциссической депрессией. В сказке этот факт преувеличивается до реальной смерти последней.

*Злая мачеха, вскочив,
Об пол зеркальце разбив,
В двери прямо побежала
И царевну повстречала.
Тут ее тоска взяла,
И царица умерла.*

Иногда хочется сказать: «Так ей и надо!» Но если взглянуть чуть глубже, посмотреть «за спину» Царицы, то становится очевидно, что она и сама является жертвой. В данной истории, как и во многих других, мы сталкиваемся с женщинами-матерями, которые сами не получили от своих родителей необходимого принятия-признания любви и не в состоянии передать ее «по наследству», так как сами являются **психологически мертвыми**. Они

живут в постоянном напряжении и вынуждены постоянно искать любой ценой знаки, подтверждения того, что они «самые красивые», «самые умные», «самые талантливые», «самые популярные». Зачем? Просто для того, чтобы почувствовать себя живыми. Они вынуждены использовать в качестве «нарциссической подпитки» близких людей, в том числе — а иногда прежде всего — своих дочерей.

Именно из-за своего внутреннего голода они не то что не способны дать что-то своей дочери, а, наоборот, все время пытаются «подпитаться», «откусить кусочек», в очередной раз вступая в конкуренцию и сообщая, что они опять превзошли дочь по тем или иным показателям. «У тебя дома не убрано» (а у меня убрано – выиграла!), «Ты приготовила невкусное мясо» (а я делаю мясо очень вкусно – очко!), «Тебе муж никогда не дарит украшения» (а мне муж все время покупает золото – приз в студию!).

И раз за разом, день за днем она сообщает дочери – я всегда буду «милее, румяней и белее» тебя.

Теоретически им можно помочь. Но в реальности есть много препятствий, прежде всего – непонимание источника своих проблем, непринятие своей ответственности за испорченные с близкими людьми отношения, да и нежелание что-то менять в своей жизни...

Так они и живут – в психологическом одиночестве, с разными «зеркалами», в надежде, что когда-нибудь они останутся в единственном числе и самом совершенном состоянии, выиграв все битвы и конкуренции... Но зеркальце рано или поздно разбивается – как и нарциссические иллюзии и надежды, и когда не остается ничего, когда бездна отчаяния засасывает в свою пучину – только тогда у агрессивной, враждебной, разрушительной матери-мачехи появляется шанс на встречу с самой собой... Жаль, что часто это происходит тогда, когда уже поздно что-то менять....

Терапия как восстановление близости

Несомненно, что описанный в сказке Пушкина период является кризисным и для Царевны, и для Царицы. Но именно Царица, несмотря на желание остановить жизненные процессы, встречается с переживанием неумолимости времени и неизбежности собственных изменений под влиянием его непрерывного течения. У женщины, вступившей в этот период жизни, возникает несоответствие между образом Я – идентичностью – и теми телесными и социальными изменениями, с которыми она неизбежно сталкивается, раз за разом смотрясь в зеркало. Но ее представления о себе, ее образ Я «отстает» от реальности, не успевая так быстро перестроиться и перейти в другую фазу своей женской и человеческой жизни.

Если не игнорировать «вызовы реальности», а встретиться с ними, осознать их, прожить и измениться – в них нет ничего страшного и опасного. Кризисы идентичности всегда связаны с неизбежной глубокой ревизией Я и перестройкой личности – ее ценностей, смыслов, с корректировкой жизненных целей и задач. Безусловно, лучше это делать с помощью специалиста. Тем не менее, обладая навыками самоанализа и определенным уровнем рефлексивности, а также при поддержке близких людей можно успешно преодолеть самому этот непростой период в жизни. Но для этого не должна прерываться «связь времен и поколений» — и если мать передала свою любовь и мудрость дочери, то та, в свою очередь, сможет передать эту мудрость и любовь своей дочери. И тогда женщина обретает способность спокойно смотреть на себя в разные зеркала, размещать в FB и Instagramm свои фотографии, не прибегая к фотошопу. Но самое главное – она может сказать своей дочери: «Ты выросла, и ты прекрасна. Живи. Люби. Ошибайся. И, если нужно – всегда обращай ко мне за поддержкой. Потому что я – твоя мама, я подарила тебе жизнь и хочу, чтобы тебе нравился мой подарок, как нравится мне моя жизнь, подаренная мне моей матерью».

Взять жизнь как дар и сделать из нее что-то хорошее – прекрасная альтернатива смерти.

Резюме «Мертвая дочь»

Этиология. Формирование личностной структуры вследствие паттерна «убивание» происходит в дисфункциональной семье с конкурирующей, завидующей и разрушительной матерью, которая не способна принять требования матери («не взрослей», «не будь красивой» и в итоге «не живи») часто ведет к возникновению у дочери депрессивных, аутоагрессивных или суицидальных тенденций.

Клиническая картина. Проявления депрессии, алекситимия. Бродяжничество, ощущение сиротства и попытки найти замещающую семью, постоянный поиск принимающей социальной группы. Сексуальные проблемы: склонность к промискуитету при невозможности испытывать удовольствие от близости, фригидность.

Терапевтические цели.

1. Осознать материнскую агрессию и встретиться со своими реакциями на этот факт: болью, разочарованием, печалью.
2. Дезактивировать защиты и обнаружить реальные факты, описывающие отношения в диаде «мать – дочь».
3. Помочь осознать чувство страха и растерянности из-за деструктивных материнских посланий: «Не живи», «Не будь красивой», «Не взрослей».
4. Помочь в осознании подавленных обиды, ярости, отчаяния и научить их выражать.

5. Развить способность сообщать о своих желаниях, потребностях и чувствах, отличных от желаний, потребностей и чувств других людей.

6. Проработать переживания психологической боли из-за отвержения и обесценивания матерью.

7. Проработать семейную историю, связать страх уничтожения матерью с событиями из ее собственной жизни, понять истоки материнской враждебности, осознать и проработать собственные и семейные психологические травмы.

8. Развить и укрепить способность замечать деструктивную агрессию и делать адекватный выбор в ситуации нападения на личность: борьба или бегство.

9. Проработать глубокую тоску, депрессию и печаль; смириться с утратами; оплакать прошлые травмы.

10. Сформировать способность соглашаться с тем, что нельзя изменить.

11. Научиться обретать радость в зрелых любовных отношениях, базирующихся на здоровой привязанности, в отличие от беспорядочных и хаотичных связей.

Резюме «Убивающая мать»

Этиология. Формирование личностной структуры происходит в дисфункциональной семье с конкурирующей, завидующей и разрушительной матерью, которая не способна принять взросление своей дочери и отпустить ее во взрослую жизнь. Во взрослом возрасте мать, идентифицируясь с агрессором, предъявляет к дочери те же требования, которые когда-то были предъявлены к ней и перешли в определенные скрипты (сценарные решения): «не старей», «оставайся вечно молодой и красивой», «живи вечно». Из-за невозможности справиться с напряжением, с одной стороны, и принять неизбежность старения, с другой, демонстрирует депрессивные, агрессивные или разрушительные тенденции.

Клиническая картина. Проявления высокомерия, нечувствительность к переживаниям других людей. Агрессия, борьба за власть с взрослеющими детьми, неспособность их отпустить вплоть до символического убийства. Непринятие своей уязвимости, демонстрация исключительно силы и всемогущества. Зависть, обвинения других в собственных проблемах. Высокий уровень тревожности, гиперконтроль, постоянное обращение к значимым объектам («зеркалу») для подтверждения собственной значимости. Попытки поддерживать непререкаемый авторитет в глазах окружающих.

Терапевтические цели. Отметим, что приход такого клиента на терапию маловероятен, поэтому прогноз крайне неблагоприятен.

1. Установить доверительные отношения, в которых терапевт будет восприниматься как авторитетная фигура для клиента.

2. Помочь осознать чувство ужаса и ярости из-за предстоящих возрастных изменений.

3. Осознать садистические, агрессивные и деструктивные импульсы по отношению к окружающим, понять, в каких ранних отношениях клиент был в уязвимой позиции и что из прошлого он привносит в актуальные отношения с окружающими.

4. Осознать зависть к дочери и попробовать его проработать, принимая неизбежность собственного увядания и расцвет дочери как часть жизненного цикла.

5. Проработать отношения с собственной матерью, выявить, какие послания она давала клиентке и как они трансформировались в ее отношениях с собственной дочерью.

6. Помочь в осознании собственных подавленных чувств и перенаправить их к реальным объектам из прошлого, прежде всего — родителям, «освободив» дочь от негативного переноса.

7. Проработать семейную историю, связать садистическую агрессию к дочери с ее событиями, осознать и пережить психологические травмы.

8. Развить и укрепить способность замечать собственную деструктивную агрессию и контейнировать ее в ситуациях, где она актуализируется из-за собственных травм.

9. Проработать глубокую тоску, депрессию и печаль, скрывающуюся под агрессией.

10. Научиться принимать свой возраст с радостью и гордостью, замечать не только признаки физического увядания, но и расцвет в других областях — профессиональную, коммуникативную компетентность, навыки поддержки межличностных отношений.

11. Научиться смотреть на подрастающую дочь как на отдельного человека, а не на объект для сравнения и конкуренции, радоваться ее расцветающей женственности и красоте и сообщать ей об этом.

12. Сформировать способность соглашаться с тем, что нельзя изменить.

13. Реконструировать систему смыслов и ценностей в своей жизни, наметить новые жизненные цели и задачи.